От редакции

В написании научной статьи едва ли не самый важный этап — это правильная постановка вопроса. Он задает точку зрения и направление исследования. Позволяет предугадать связи между разрозненными на первый взгляд явлениями и дезавуировать мнимые закономерности.

В этом отношении интересна статья Д.А. Жестовской, посвященная проблеме включения в реестр кредиторов требований, подтвержденных судебными актами. Привычный дискурс ставит ее решение в зависимость от используемой теории действия судебных актов. Абсолютное действие означает, что решение, подтвердившее притязание одного из кредиторов, является обязательным для других. При относительном действии подобная предрешенность отсутствует: для включения требования в реестр надо его повторно доказать. В статье объясняется, что такой взгляд ошибочен, так как относительное действие судебного акта отнюдь не исключает того, что кредиторы в банкротстве могут его полностью игнорировать. Эту мысль автор планирует развить на примере немецкого правопорядка в следующей работе, которая будет опубликована в одном из зимних номеров «Вестника экономического правосудия». Однако уже сейчас те, кто занимается исследованиями в области банкротства, могут оценить ее и представить свой ответ в виде новой статьи. Наука развивается в дискуссиях, а новые идеи дают для них повод. Ну а журнал, как известно, как раз место для дискуссий.

К смещению теоретического фокуса может привести еще одна статья из этого номера — об открытом перечне вещных прав, написанная Р.Б. Темурзиевым. В российской доктрине по-прежнему преобладает взгляд, что все вещные права должны быть поименованы и описаны в законе. Почему? Потому что они являются абсолютными, накладывая обязанности на окружающих, а также следуют за вещью. Такой ответ обоснован, однако он неполон, ведь неясно, какие права законодатель должен признать вещными и почему. В итоге статус прав, обладающих всеми этими свойствами, но не указанных прямо в законе, остается открытым, а вместе с ним приоткрывается и перечень вещных прав. Неизбежно будут возникать *de facto* вещные права. Возможно, обсуждать стоит не то, нужен или не нужен нам их закрытый перечень, а то, при каких условиях возможно введение открытого перечня либо признание за непоименованными правами тех свойств, которые маркируют их «вещность». Статья Р.Б. Темурзиева показывает, как это происходит в иных юрисдикциях. Интересно было бы в новых работах увидеть анализ того, когда и по каким критериям российские суды создают как бы вещные права, прямо не заявляя об этом.

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

Loaded: 20-05-2024 PMt 13:23:38